

Цюй Яньнин, в безупречно отглаженном костюме, выглядел совершенно иначе, чем его коллеги в общежитии, чья неряшливость давно стала притчей во языцех. Главная причина заключалась в том, что внешность этого человека была крайне обманчива.

Стройный, подтянутый, словно молодой бамбук после весеннего дождя, с чистыми и тонкими чертами лица, он выглядел совсем юным. В свои двадцать семь лет он походил на студента-первокурсника, и никто бы ни за что не поверил, что этот человек — главный технический инженер целой компании.

Стоило ему спуститься вниз, как пронизывающий холод моментально привел его в чувство. Было чертовски холодно.

Впрочем, сам он не находил это невыносимым. Проведя четырнадцать лет в облике бесприютного призрака, он утратил способность ощущать смену времен года.

Этот долгожданный холод дарил ему забытое чувство жизни. Ощукая почти детский восторг, он неспешным шагом двинулся вперед, навстречу ветру.

Спустя столько лет Янь Минь прекрасно помнил старый адрес Сихуа Информационных технологий: десять минут пешком на юг от Института вычислительной техники.

Это был Чжунгуаньцунь. В будущем ему предстояло стать главным высокотехнологичным центром Китая, а цены на недвижимость здесь взлетят до такой степени, что станут недоступны для простых людей.

Но сейчас Чжунгуаньцунь выглядел ветхим и обшарпанным. Серые тона, голые ветви деревьев, узкие улочки и низкие, тесные дома.

И всё же то тут, то там мелькавшие новые вывески робко намекали на зарождающуюся жизнь. Точно так же, как и сам Китай двенадцать лет спустя после начала политики реформ и открытости: страна и народ постепенно нащупали новый путь развития, и всё вокруг замерло в предвкушении рывка.

На уличном лотке Янь Минь купил свежий цзяньбин-гоцзы с яйцом всего за сорок фэней.

— Ладно, обязательно! — на ходу бросил Янь Минь, торопливо кивая.

Хуан Мэй, которую перевели из Института вычислительной техники, подобно многим женщинам среднего возраста, была одержима желанием устраивать личную жизнь молодежи и проявляла к холостякам особое рвение.

Янь Минь вошел в офис, намереваясь прямиком направиться в конференц-зал, но его перехватила Хуан Мэй, дежурившая на ресепшене. Лицо ее сияло:

— Сяо Янь, наконец-то ты пришел! Поздравляю!

Ли Гэньюнь с улыбкой отмахнулся:

— Взял жаропонижающее в медпункте, бесплатно. Принимать по одной таблетке три раза в день.

Погода стояла ледяная, ветер дул нещадно, и Ли Гэньюнь, мечтая поскорее оказаться в тепле, бегом направился в офис.

Янь Минь, доктор наук, вернувшийся из США, был в ее глазах идеальным зятем: блестящее образование, хорошая работа, да к тому же видный красавец. Трудно было даже представить, какой девушке так повезет.

Янь Минь кивнул:

— Спасибо! — он забрал белый бумажный сверток с таблетками и сунул его в карман ватника.

Перед тем как убрать в сумку остатки лепешки, он не удержался и откусил кусочек. Солёный, ароматный — тот самый вкус из воспоминаний. Он удовлетворенно прикрыл глаза.

Услышав это, Янь Минь вдруг рассмеялся:

— Правда?

Хуан Мэй поспешила ухватить его за рукав:

— Не спеши уходить! Это же радостное событие: ваша разработка Ханька получила Государственную премию за научно-технический прогресс первой степени! Я только что получила уведомление. Девятнадцатого числа этого месяца нужно ехать в Дом народных собраний на церемонию вручения. Представляешь, в самом Доме народных собраний!

Тот факт, что разработанная под его руководством реляционная Ханька была удостоена этой высокой награды, был правдой. Вот только тогда на церемонию он не поехал — вместо него награду получал Цюй Яньнин.

Ли Гэньюнь подбежал к нему:

— Ты завтракал? Я купил тебе булочек. И за лекарствами зашел. — Он специально вышел пораньше, чтобы успеть заглянуть в медпункт и купить завтрак для Янь Миня.

Поэтому, завидев его, Янь Минь подсознательно захотел сбежать и, не замедляя шага, буркнул:

— Сестра Хуан, что случилось?

Хуан Мэй, расплываясь в улыбке, ответила:

— Конечно, правда! С чего бы мне тебя обманывать? Ну ты даешь, Сяо Янь! Получишь премию — не забудь проставиться.

Янь Минь запихнул оставшийся цзяньбин в сумку, решив доесть его позже, когда его догнал Ли Гэньюнь, вышедший из здания чуть раньше:

— Инженер Янь! — ветер рвал его слова на куски.

Помимо кубка полагалась денежная премия в размере пятнадцати тысяч юаней — огромная сумма по меркам девяностого года, учитывая, что зарплата обычного человека составляла всего две-три сотни юаней в месяц.

Янь Минь с благодарностью произнес:

— Спасибо! Завтрак у меня есть, булочки съешь сам. За таблетки спасибо, сколько я тебе должен?

Ощущение горячей еды во рту было восхитительным. Или, правильнее сказать, просто было восхитительно — быть живым.

Янь Минь, который шел не спеша, увидев, что коллега торопится, неосознанно прибавил шаг и вскоре был уже у входа в компанию.

Хотя годовой оборот Сихуа Информационных технологий превышал четыреста миллионов юаней, штат насчитывал всего около сотни человек, причем больше половины из них были техническими специалистами, а остальные — торговыми представителями.

Янь Минь обладал острым слухом; услышав оклик, он обернулся.

Но Янь Минь, как главный разработчик и руководитель группы, получил в итоге лишь двести юаней премии.

Остальные сотрудники отдела разработок получили по сумме от нескольких десятков до ста юаней, а остальное ушло в доход компании.

В то время Янь Минь не видел в этом ничего странного — в конце концов, они были государственным предприятием, и всё принадлежало государству.

Позже, когда компания проводила акционирование, изначально планировалось, что сотрудники отдела разработок получают долю в капитале за свои технические наработки. Но после того, как его вышвырнули из компании, об акциях остальных разработчиков тоже постарались забыть.

Зато Цюй Яньнин и его приближенные получили управленческие доли и набили карманы деньгами. Не прошло и двух лет, как большую часть штатных инженеров разогнали.

Если взглянуть на это сейчас, то становится ясно: отдел разработок всегда был в проигрыше.

При этой мысли на губах Янь Миня заиграла насмешливая улыбка.

Именно с таким выражением презрения на лице он распахнул дверь конференц-зала. Внутри стоял такой густой табачный дым, что у него едва не перехватило дыхание.

Люди в комнате увлеченно обсуждали грандиозные планы компании, некоторые от возбуждения покраснели сильнее, чем сам Янь Минь со своей простудой.

Когда он вошел, первым его заметил Цюй Яньнин, сидевший во главе стола. Вынув изо рта сигарету, он произнес:

— А вот и директор Янь.

Остальные тоже замолчали, уставившись на него.

Янь Минь бросил на Цюй Яньнина холодный взгляд и, повернувшись к следовавшему за ним Ли Гэньюню, бросил:

— Сяо Ли, будь добр, принеси мне воды!

Затем он прошел в кабинет и распахнул окно за спиной Цюй Яньнина, впуская свежий холодный воздух, чтобы хоть немного разбавить спертую атмосферу.

Сев на свободное место по правую руку от Цюй Яньнина, он поставил на стол портфель и выложил свой цзяньбин.

Все присутствующие молча наблюдали за его действиями.

Янь Минь откусил кусок лепешки и, подняв глаза, произнес:

— Продолжайте, что же вы?

Все смотрели на него, словно на привидение. Впервые они видели, чтобы Янь Минь вел себя столь непринужденно. Когда это он позволял себе есть во время совещаний?

Цюй Яньнин слегка нахмурился, но промолчал. Он коротко кашлянул, возвращаясь к теме:

— На чем мы остановились?

Менеджер по продажам Фэн Даю отозвался:

— Я считаю, что через пять лет наш оборот может превысить пять миллиардов.

Как только он это сказал, в комнате снова зашумели. Каждый начал высказывать свое мнение: кто-то соглашался, кто-то считал, что цифра завышена.

В этот момент вошел Ли Гэньюнь и поставил чашку с чаем перед Янь Минем.

Янь Минь проглотил кусок лепешки, сказал:

— Спасибо! — взял чашку, слегка подул на поверхность, отпил глоток и продолжил есть, словно шум вокруг его совершенно не касался.

Цюй Яньнин не раз бросал на него взгляды, выражение его лица было сложным.

Янь Минь неспешно доел лепешку, еще какое-то время грел руки о чашку, не проявляя ни малейшего желания участвовать в дискуссии.

Через несколько минут он достал из кармана бумажный сверток, развернул его и проглотил таблетку.

Приняв лекарство, он поднял глаза и поймал на себе взгляд Цюй Яньнина. Он опустил веки, поставил чашку и аккуратно, с педантичной точностью, завернул остатки таблеток обратно.

Улыбаться этому человеку он не мог — он чувствовал лишь гнев, ненависть и презрение.

Но в данный момент Цюй Яньнин еще не подстроил ту аварию, так что мстить ему сейчас было бы нелогично.

И всё же все перенесенные страдания, вся боль, которую испытал Линь Чжэнси, не были ложью — по крайней мере, в другом пространственно-временном измерении всё это было реальностью.

Увидев, что Янь Минь наконец закончил с едой, Цюй Яньнин стряхнул пепел в пепельницу и произнес:

— Директор Янь, мы решили проголосовать по вопросу стратегии развития компании. У вас есть какие-то соображения? Можете высказаться.

Янь Минь не поднял головы, глядя на свою чашку:

— Я по-прежнему настаиваю на своем: технологии должны быть в наших руках, только тогда у нас будет право голоса. Поэтому я предлагаю развивать собственные чипы.

Его слова вызвали очередную тишину.

Фэн Даю откашлялся, нарушая молчание:

— Директор Янь, мы уже обсуждали ваш план. Даже если наша компания начнет разработку чипов прямо сейчас, не говоря уже о том, что это может быть невыполнимо, потребуется лет восемь-десять, прежде чем мы увидим результат. Компания не может возлагать все надежды на вас. У нас столько сотрудников, которые хотят есть, нам нужны проекты, дающие прибыль в кратчайшие сроки. И, если честно, при нашем нынешнем уровне техники гораздо проще купить, чем создать.

Янь Минь с бесстрастным лицом ответил:

— Я не предлагаю сейчас отказываться от импорта американских чипов. Я прошу лишь увеличить инвестиции в разработки. Я уже подал отчет в Институт, и если его утвердят, государство выделит нам финансирование. — В любой игре нужно идти до конца.

Цюй Яньнин затушил сигарету и, выпустив последнюю струйку дыма, сказал:

— Я уже обсуждал это с директором Института. Бюджет выделит максимум десять миллионов. Звучит как большая сумма, но вы, директор Янь, только что вернулись из США и прекрасно понимаете: для разработки чипов это капля в море. Это бездонная дыра, высасывающая деньги. Мы, конечно, тоже хотим вкладывать в науку, но наша компания только встала на ноги, у нас попросту нет ресурсов. Поэтому мы вынуждены временно сократить расходы на исследования, а когда придет время — вернемся к этому вопросу. Не торопитесь, будем двигаться постепенно.

Цюй Яньнин стал главой Сихуа Информационных технологий именно благодаря своему

подвешенному языку и выдающимся навыкам публичных связей, которые позволили ему завоевать доверие руководства Китайской академии наук.

Сказано это было очень красиво. Янь Минь понимал: если он будет упорствовать, то будет выглядеть как упрямый глупец. Он пожал плечами:

— Что ж, раз так, давайте решать голосованием.

На лице Цюй Яньнина появилась победная улыбка:

— Хорошо. Тогда проведем голосование поднятием рук. Здесь присутствуют руководители всех основных отделов. Кто согласен с моим планом и поддерживает инвестиции в строительство завода — поднимите руки.

Едва он закончил, как семь человек из одиннадцати присутствующих подняли руки.

Уголки губ Цюй Яньнина поползли вверх. Он изо всех сил постарался принять серьезный вид и посмотрел на Янь Миня:

— Директор Янь, семь голосов против остальных — нужно ли продолжать голосование?

Янь Минь ответил:

— В этом нет нужды, меньшинство подчиняется большинству.

Цюй Яньнин рассмеялся:

— Вот именно, меньшинство подчиняется большинству. Директор Янь тоже поддерживает развитие завода в первую очередь, а уже потом — инвестиции в разработки. — Всё прошло как по маслу, совещание закончилось куда быстрее, чем ожидалось. Янь Минь наконец-то перестал упрямяться, слава богу.

Фэн Даю сказал:

— Директор Цюй, раз результат ясен, можно считать совещание закрытым?

Цюй Яньнин ответил:

— Да, разойдемся!

Все начали вставать и покидать зал.

Цюй Яньнин, сидевший в самом конце стола, тоже поднялся, собираясь вернуться к себе в кабинет, но Янь Минь остановил его:

— Директор Цюй, подождите минутку.

Цюй Яньнин остановился и, глядя на Янь Миня сверху вниз, немного напряженно спросил:

— Что-то еще? — он боялся, что Янь Минь передумает.

Янь Минь сказал:

— Сестра Хуан только что сказала, что наша Ханька получила Государственную премию за научно-технический прогресс первой степени, а девятнадцатого будет вручение. Я хотел бы поехать за наградой.

Цюй Яньнин, услышав это, заметно расслабился:

— Да? Получила первую степень? Отлично! Езжай, ты же всё равно сам эту Ханьку разработал.

Янь Минь подумал: оказывается, ты всё-таки помнишь об этом. И ответил:

— Это не только моя заслуга, а всего технического отдела.

Цюй Яньнин, пребывая в отличном расположении духа, похлопал его по плечу:

— Вы все отлично потрудились.

От этого прикосновения Янь Миня охватило физическое отвращение, но он сдержался:

— Директор Цюй, еще кое-что. Насчет патента на Ханьку — я хочу подать заявку от лица технического отдела.

В начале девяностых для большинства людей в Китае слово «патент» было чем-то малознакомым.

Янь Минь, вернувшийся после учебы из США, конечно, был с ним знаком. Но раньше он не настаивал на оформлении патента на свое имя, и Цюй Яньнин подал заявку от лица компании.

Тогда компания еще не прошла акционирование и была полностью государственной собственностью. Янь Минь ездил на учебу за счет государства, работал в Китайской академии наук, поэтому считал естественным, что его изобретение становится госимуществом.

Кто же мог знать, что Цюй Яньнин впоследствии приватизирует компанию? Жалеть об этом было уже бесполезно.

Поэтому в этот раз нельзя было позволить Цюй Яньнину нажиться на нем снова — нужно было отстоять свои права.

Услышав это, Цюй Яньнин снова сел, помолчал и ответил:

— Как раз хотел с тобой поговорить. Я уже подал заявку на патент Ханьки от имени компании. Надеюсь, ты не возражаешь?

<http://bllate.org/book/22087/2296752>